

Снаружи звенело оружие, подобно хрустальным бубенцам, и вдруг он вспомнил тот чайный ларек, где допил лишь полчашки чая. Нахмутив брови, он ощутил, как занавеска повозки взметнулась, а внутри уже никого не осталось...

Тихо, почти бесшумно, приземлился он в бледно-сером одеянии прямо рядом с чайным ларьком. Цикады по-прежнему громко стрекотали, а из чайника на жаровне доносилось бульканье кипятка, и пар поднимался вверх, но внутри уже никого не было. Если тот, кого он отравил, лишив ног силы, еще мог кое-как уйти, то слуга, которого оглушили братья Чэн Фэн и Чэн Юй, точно не смог бы. Куда же они делись? Или, может, их уже убили?

Подумав об этом, Хуа Сюй изменился в лице.

В этой жизни он не хотел, чтобы кто-то брал на себя его бремя, и не желал втягивать других в свои проблемы, потому и был немногословен. Но теперь, если кто-то пострадал из-за него...

Он покачал головой, окинув взглядом ларек. Нет, нет, те, кто мстил долине, были жестокими и беспощадными людьми. Человеческая жизнь для них ничего не стоила. Зачем бы им понадобилось убивать кого-то именно здесь?

Значит, они точно сбежали.

Сделав несколько шагов внутрь ларька, он заметил, что следы на земле были хаотичными. Определенно, здесь что-то было не так.

— Янь Эр, чем ты вообще питался, что так разъялся? Как ты такой тяжелый мог получиться!

— Если я пойму, что ты притворяешься, ты у меня умрешь, понял?!

— Черт, сегодня все злодеи что ли собрались в одном месте? Ох, нет, Янь Эр, может, я тебя тут брошу, а? Ведь ты ни красотой, ни богатством не выделяешься, так что никто тебя не ограбит и не похитит. А вот я, с моей неземной красотой, если попаду в руки злодеев, то точно пострадаю. Ты же знаешь, у нас даже мужчины не в безопасности...

— Янь Эр, раз ты молчишь, значит, согласен. Я тебя бросаю, бросаю, бросаю... А, ладно, если отец тебя не увидит, он меня точно накажет, и мне тоже не сдобровать. Как думаешь, если я сейчас вернусь, те люди уже ушли? Эй, Янь Эр, проснись уже! Я хочу пить!

Преследуя этот поток слов, Хуа Сюй наткнулся на двух человек, лежащих на земле. Один выглядел крайне несчастным, другой был без сознания.

Янь Юаньшу уже был в отчаянии, но это отчаяние достигло пика, когда он снова увидел этого человека. Не говоря ни слова, он вытащил серебро и бросил его в сторону Хуа Сюя, затем с покорностью произнес:

— Я вернул тебе серебро, так что, может, хватит уже пользоваться моим положением?

Неосознанно он даже перешел на родной диалект.

Хуа Сюй ловко поймал серебро, его движения были грациозны и уверенны. Он взглянул на двоих на земле и невольно заметил одну деталь: хозяин выглядел даже грязнее своего слуги.

Еще в чайном ларьке он обратил внимание, что этот господин был совершенно непригодным к жизни: кроме нескольких мелких ожогов на тыльной стороне рук, он

был безупречно чист. Но сейчас...

Увидев, что они в порядке, Хуа Сюй развернулся, чтобы уйти. Но только он повернулся, как кто-то схватил его за подол.

— Ты взял мое серебро, так что хотя бы помоги, а?

— ...

Хуа Сюй вдруг почувствовал, что серебро в его руке стало неудобным.

Янь Юаньшу был человеком сообразительным. Увидев, что этот человек смотрит на него, но ничего не делает, он понял, что тот, вероятно, пришел специально за ним. А те злодеи, что появились позже, скорее всего, тоже связаны с ним. Раз он беспокоится о его жизни, значит, в нем есть хоть капля совести. Поэтому его голос и выражение лица стали мягче.

— Прошу прощения за мое поведение, но в этой глуши у меня не было другого выхода. У меня есть семья, которой я обязан, и слуга, который зависит от меня. Небольшие сбережения, которые у меня есть, едва ли помогут нам выжить. Мне пришлось пойти на крайние меры, надеюсь, ты не будешь держать зла. Я обещаю, что больше не буду так поступать. Прошу тебя, помоги нам добраться до дома. Мы живем недалеко, на склоне горы.

Он автоматически указал рукой в сторону.

Говорят, что на улыбающегося человека рука не поднимается. И действительно, когда этот человек не кривил губы в усмешке, он выглядел довольно приятно. Его искренность вызвала у Хуа Сюя легкое чувство вины — а не слишком ли долгим был его яд?

Прежде чем он успел ответить, рука протянулась к нему, но затем снова отдернулась.

— Ой, я забыл, у меня руки в грязи. Лучше ты помоги ему, я сам дойду.

Он вытер руки о свою одежду, затем поднял слугу, лежащего в грязи.

— Ты сможешь его нести?

— ... Смогу.

Янь Юаньшу тут же широко улыбнулся:

— Отлично.

Его улыбка, озаренная ярким солнцем, казалось, рассеивала мрачные мысли. Хуа Сюй инстинктивно отвел взгляд и сказал:

— Веди.

Янь Юаньшу нашел на земле не очень ровную палку, поднялся с ее помощью и пошел вперед, опираясь на нее.

Бамбуковый лес был густым и красивым, тропинка извивалась, и даже под жарким солнцем и стрекотом цикад здесь не было слишком душно. Однако Янь Юаньшу было нелегко. Вытирая пот со лба, он обернулся:

— Эй, бессмертный, ты точно не хочешь дать мне противоядие?

Он указал на свои ноги.

Хуа Сюй смотрел ему в спину, и их взгляды неожиданно встретились. Он смутился, кончики ушей покраснели, и он опустил глаза:

— Яды, которые я создаю, не имеют противоядий.

Янь Юаньшу сник, с тоской глядя на него:

— Я просто пытался тебя проверить, а это действительно яд...

Хуа Сюй слегка занервничал, но продолжал смотреть вниз:

— Это пройдет через год или полгода, и не повлияет на что-то другое.

— Дружище, у тебя что, проблемы с восприятием времени? Или ты думаешь, что год — это мало?

Хуа Сюй задумался, глядя на свое запястье:

— Как же, я лучше всех знаю, как долго длится год...

По какой-то причине Янь Юаньшу показалось, что его смиренный вид выглядел немного жалким. Он махнул рукой:

— Ладно, ладно, в этой глуши и так мало дел, пусть будет хромым!

С тех пор они шли молча, и почти через полчаса на склоне горы показался небольшой дом с соломенной крышей.

Вдруг Янь Юаньшу словно что-то вспомнил, резко остановился, бросил палку и начал быстро отряхивать грязь с одежды. Но он падал слишком много раз, и грубая ткань его одежды была покрыта черными пятнами грязи. Тогда он обернулся, сначала посмотрел на Янь Эра, затем на Хуа Сюя.

Один лишь этот взгляд заставил Хуа Сюя почувствовать себя добычей.

Янь Юаньшу ухмыльнулся:

— Хуа Сюй, мы ведь уже немного сдружились за это время, правда? Может, одолжишь мне свою одежду?

Хуа Сюй почувствовал, что у него недобрые намерения, но все же спросил:

— Зачем тебе моя одежда?

— У меня дома есть отец, которому почти шестьдесят. Если я вернусь в таком виде, он точно упадет в обморок. Давай, раздевайся!

Он бросился к Хуа Сюю, но тот, неся на спине слугу, легко уклонился, шагнув в сторону. Он даже почувствовал легкую гордость, но Янь Юаньшу, потеряв равновесие, упал лицом вниз. Хуа Сюй вспомнил, что этот человек был отравлен, и протянул руку, чтобы помочь ему. Но в

этот момент Янь Юаньшу резко дернул его за руку...

В итоге все трое упали, сложившись в кучу.

— Ох...

Янь Юаньшу застонал от боли.

Хуа Сюй тоже был не в лучшем состоянии. Его кости боялись ударов, и это падение словно разобрало его по частям. От боли его лицо побелело.

От такого шума Янь Эр тоже проснулся. Открыв глаза, он увидел, что его хозяин лежит под кем-то, и в панике спросил:

— Что... что происходит?

— Ты... сначала помоги мне встать!

— О! О!

Янь Эр начал суетиться, пытаясь поднять человека, лежащего на хозяине.

— Не трогай меня! Я сам встану.

Хуа Сюй стиснул зубы.

— Глава долины, где вы?

В этот момент издали донеслись голоса близнецов.

Хуа Сюй попытался подняться, но почувствовал, как руки начали неметь. Его сердце сжалось — почему именно сейчас?

Янь Юаньшу ждал, когда он встанет, но тот не двигался. Подняв голову, он увидел, как лицо Хуа Сюя исказилось от боли.

— Что с тобой?

Хуа Сюй пошевелил губами, но вдруг его лицо изменилось, и он резко закрыл рот Янь Юаньшу рукой...

Этот жест показался знакомым...

Не успел он подумать об этом, как вес на его теле исчез, а Хуа Сюй оказался в нескольких шагах от него.

— Если не хочешь умереть, уходи сейчас!

Хуа Сюй холодно смотрел в сторону, откуда они пришли.